

МЕЦЕНАТ ВИКТОР ТЫРЫШКИН: «ЗДЕСЬ, В КОСТРОМЕ, Я РАБОТАЮ С УДОВОЛЬСТВИЕМ. Я ЭТИМ ЖИВУ»

О Викторе Тырышкине вышло множество статей и очерков в российской прессе, снято немало телесюжетов. Не так давно один из центральных каналов транслировал фильм «Меценат», посвященный этому незаурядному человеку. Но при всем этом нам очень хотелось лично в разговоре прикоснуться к человеку, благодаря которому на глазах костромичей и жителей области творится настоящая, живая, осязаемая история: когда из, казалось бы, уже вечногo небытия воссоздаются два собора и колокольня, уничтоженные в богоборческие тридцатые годы миновавшего столетия.

– Виктор Иванович, Президент принял решение о награждении вас высокой государственной наградой – орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени. С какими чувствами вы, уже не раз награждавшийся государственными, церковными и общественными наградами, приняли этот орден?

– К этой награде я был представлен еще полтора года назад. Были даже некоторые сомнения. Ведь этот орден – это, как показывает практика, награда государственного деятеля, причем весьма высокого ранга. Но произошло то, что произошло. Для меня это высокая честь, это признание со стороны государства всего того, что мною и моей командой сделано для страны.

Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу»

С Президентом Российской Федерации В. В. Путиным после вручения государственной награды.

— Мы все родом из детства. Из того времени и места, где делались первые шаги, совершались первые поступки, где родители и учителя закладывали основы будущей личности. Где прошло ваше детство?

— Сам я из учительской семьи. Родом из села Белая Бельского района Кировской области. Потом наша семья переехала в нынешнюю Нижегородскую область — в город Выкса. Там я учился в металлургическом техникуме. Там же работал на металлургическом комбинате. Оттуда, после ра-

бочей смены, собрал вещи и поехал в Ленинград поступать в Военную академию имени Можайского.

— **А потом?**

— Потом двадцать лет и девять месяцев служил в Вооруженных Силах. Военную карьеру закончил полковником. На дворе был 1994 год. Большая наука стране была не нужна. А наука, которой мы занимались, была действительно большой, и люди, меня окружавшие, были на самом деле великие. Это был Центральный институт космических средств Министерства обороны: академики, профессора, лауреаты Государственной премии. Такой коллектив был в моей жизни только раз.

— **И начали все с нуля?**

— Пошел трудиться. Простым рабочим. Постепенно собрал коллектив единомышленников, и мы занялись строительством. Начинали с того, что десятками тысяч строили гаражи, потом стали возводить коттеджные поселки, затем освоили высотное строительство, реконструкцию, реставрацию. Строим и сейчас, практически все, что угодно: любое жилье, детские сады, школы, торговые центры. К примеру, вскоре планируем начать реконструкцию и реставрацию ряда объектов в Санкт-Петербурге. Это историческая застройка. Будем приводить эти здания в порядок и передавать городу. Поэтому только на этой неделе в Санкт-Петербурге по рабочим вопросам мне придется побывать дважды.

— **Когда вы как благотворитель и меценат беретесь за тот или иной объект, всегда интересуется ваша мотивация. Зачем вам все это?**

— Я русский человек. Все мои корни здесь, в России. Мои деды воевали за эту землю, отец воевал. Я здесь служил, получил образование, воспитание. По сути дела перед вами сейчас сидит человек, который всем обязан своей стране. Я гражданин России. И считаю это своим самым высшим званием.

Когда мы начали работать и зарабатывать, то поначалу были в какой-то мере интересны квартиры, машины, рестораны... А потом пришла дилемма: либо продолжать коллекционировать денежные знаки, либо с пользой отдать своей земле, людям, живущим на ней, то, что ты заработал в своей стране.

– В первую очередь вы известны тем, что восстанавливаете утраченные либо разрушенные православные храмы. Почему?

– Восстановление разрушенной церкви, храма, собора – восстановление справедливости. И где восстанавливать эту справедливость, для меня значения не имеет. Нам сегодня нет особой разницы, где строить. Даже за рубежом. Лишь бы на месте поверженных руин поднялся храм и православный крест.

– Тем не менее есть какой-то принцип в выборе вами того или иного восстанавливаемого храма?

– Успенский кафедральный собор города Ярославля восстанавливался нами по благословию Святейшего Патриарха Кирилла. То же и с Костромским кремлем. В таких случаях, когда тебя на труды благословляет сам Патриарх, выбирать не приходится. За это я очень благодарен своему Святейшему Отцу.

– Как Виктор Тырышкина встретила Кострома?

– Это необыкновенный город. До этого мне казалось, что таких исторических городов уже не осталось. Разве, быть может, Тобольск, некоторые исторические сибирские города. Поэтому Костромой я был искренне удивлен. В первую очередь – ее великой архитектурой. А еще здесь живут очень хорошие люди: добрые, открытые, светлые, красивые. Быть может, несколько неторопливые, что меня с моим складом характера иногда заводит. Что же касается решения множества оргвопросов по стройке, то у вас ничем не хуже, чем в других городах и регионах, даже лучше.

– С чем это связано?

– Не предполагал, что к воссозданию кремля будет приковано столько внимания и... контроля. На стройку часто приходят профильные чиновники, разбираются, вникают. Причем приходят они не для того, чтобы ставить рогатки, а чтобы приложить свои знания, оказать поддержку. Скажу больше: то, как вопрос воссоздания конкретного памятника поставлен в Костроме, я не видел нигде – ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге.

– В чем это проявляется? От чего зависит?

– Очень многое зависит от воли губернатора. Если губернатор этим живет, постоянно об этом думает, лично вникает в процесс, значит, на это начинает работать вся система. В Костроме мы встретили доброе и теплое отношение со стороны руководства области, губернатора Сергея Константиновича Ситникова. Причем это касается и сложных организационно-технических вопросов, и бытовых вещей.

– Например?

– Строители – народ непрехотливый. Раньше, на других объектах, мы на многое не претендовали, жили в своих вагончиках, как-то готовили, решали прочие бытовые вопросы. Я и сам часто и подолгу жил в обычном вагончике – ты, как руководитель, обязан своим личным примером показывать рабочему человеку, что разделяешь с ним все бытовые неудобства, связанные со строительством. В Костроме же наших людей обеспечили жильем, кроватями, спальными принадлежностями, кухней. Такие условия, специально созданные для человека труда, я не встречал нигде, за что благодарен и губернатору, и его команде, и костромичам.

– Сегодня на месте, где идет восстановление Костромского кремля, достаточно быстрыми темпами творится подлинная история Костромского края. Каково быть в числе главных участников этого процесса?

– Давайте зададимся вопросом: кто строит соборы? Мы? Вы? Благотворители? Государство? Соборы строит Бог. И церкви строит Бог. Кого Он привлекает в качестве орудия этого большого дела? Триединство. В лице святой Церкви, тысяч молящихся за это дело. В лице власти и государственной воли. Третий залог успеха – это желание и деньги. Не будет этой гармонии, не будет Божией воли – можно потратить сколько угодно денег, времени и сил, а дело не сдвинется.

– В Костроме сдвинулось? Время пошло вперед?

– Вы говорите, что в Костроме быстрее пошло историческое время. Это не так. Сколько с момента разрушения кремля было вознесено тайных людских молитв восстановить попорченную справедливость? Уже три десятка лет люди открыто говорят, обсуждают, делятся чаяниями, молятся об этом. Они этот кремль, с его замечательными соборами, вымолили.

– Каковы этапы восстановления Костромского кремля?

– Мне поставлен срок до конца 2020 года. Впервые приоткрою некоторую неизвестную информацию. Святейший вначале благословил меня лишь на воссоздание Успенского собора, полагая, вероятно, что и эта стройка станет для меня внушительным обременением. Тут уже мы – строители, архитекторы, технологи – стали разбираться: археология, укрепление грунта, проектные работы... Вышло, что мы сможем начать строительные работы не раньше середины 2017 года. Это тогда значило провести два года без реальной стройки. И я решился...

– И вы решились?..

– Параллельно с подготовкой к воссозданию Успенского собора вести работы по восстановлению колокольни и Богоявленского собора, что сейчас и делается. Святейший Патриарх Кирилл по нашей просьбе распространил свое благословение на весь Костромской кремль, и мы приступили к работе.

– То есть Виктор Тырышкин по собственной воле решил удвоить, если не утроить, себе круг забот, работ и расходов?

– В этом есть резон. Восстановить один лишь Успенский собор – это пройти только часть отпущенного пути. С другой стороны, начав одновременно воссоздавать колокольню и Богоявленский собор, мы выиграли полтора года. При таком подходе наши рабочие получили серьезный объем строительства и возможность больше заработать для своих семей.

– Какова, по вашему мнению, будет точность восстановления утраченных храмов и колокольни?

– У нас очень достойный архитектор – Алексей Михайлович Денисов. Он автор проекта восстановления Храма Христа Спасителя. Это сильный, красивый, талантливый человек. Главный соратник Алексея Михайловича – архитектор-реставратор Татьяна Ефимовна Каменева. В свое время она несколько десятилетий возглавляла реставрационные

6 сентября
2015 года.
На пресс-конференции в администрации
Костромской
области.

мастерские России. Сейчас она работает на Костромском кремле. Поэтому к исторической правде в воссоздании и реставрации мы относимся очень серьезно.

— Известно, что храмовый комплекс в разное время дополнялся пристройками, что-то изменялось в изначальном облике. Какая «точка отсечения» выбрана архитекторами для восстановления?

— Нами воссоздается изначальный вариант, спроектированный Степаном Воротиловым. На какое время мы восстанавливаем Костромской кремль? XVIII век. «Отсечка» — жизнь и деятельность Степана Андреевича Воротилова. Думаю, это устроит абсолютно всех.

Следует не забывать, что Воротилов — ученик Варфоломея Растрелли. Там, где у нас могут возникнуть непонимание или сомнения, всегда можно обратиться к его великому учителю.

— Состоялись ли какие-то открытия при проектировании восстановления кремля? Быть может, что-то подсказали старые документы?

— Под плитой перекрытия Богоявленского собора — той, по которой будут ступать ноги верующих — располагается обширное помещение высотой до восьми метров. Надо полагать, что в свое время это был двухуровневый храм, о чем было забыто. Есть и еще один забытый, но существовавший во времена Воротилова элемент Костромского кремля, о нем будет рассказано несколько позже, когда мы приступим к укреплению, а по сути, к созданию параллельной, значительно усиленной подпорной стенки. Кстати, у существующей подпорной стенки в свое время были разобраны на кирпич контрфорсы, поддерживающие на краю склона и стенку, и сам Успенский собор. Это тоже в определенной мере забытый элемент конструкции кремля. Об этом можно узнать, лишь сравнивая его современные и старые снимки.

Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу»

20 мая 2016 года.
Выступление
В. И. Тырышкина после
молебна при начале
строительства коло-
кольни Костромского
кремля.

– **И как в таких случаях предполагает поступать современная реставрация?**

– Есть действующая методика восстановления памятника. Все, что было изначально, нужно будет восстановить. Подпорную стенку склона со всеми ее элементами нужно делать такой, какой она была исторически. И мы будем делать так, как положено это делать.

– **Рядом с будущими соборами и колокольней расположен памятник Ленину. Как вам такое соседство?**

– Меня пригласили поработать в Костроме и восстановить кремль. Мешает соборам памятник или памятнику соборы? Не мешает. Я этот памятник не ставил. Его поставили в свое время костромичи. Как обустроить свой родной город, они решат сами. Я здесь гость. А гость должен вести себя прилично.

– **Как у вас складываются отношения с Костромской митрополией, владыкой Ферапонтом?**

– Недостаточно иметь деньги, чтобы восстановить все, что задумано. Повторюсь, если нет триединства государственной власти, молитвы святой Церкви, а также желания и средств – ничего не получится: вставай и уходи. Мы делаем большое общее дело. Поэтому поддержка и светских, и духовных властей ощущается во всем. Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу. За меня молятся.

Беседовал Дмитрий Вятский

*Текст приводится с незначительными сокращениями по публикации:
Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю
с удовольствием. Я этим живу» // Северная правда. Кострома,
30.03.2017.*